

«Одинокий взгляд» все еще слабо вибрировал в ладони, словно терзаясь тем, что ранил своего хозяина. Бай Чжу на секунду задумался, припоминая, как именно клинок выглядел запечатанным, а затем с тихим щелчком вернул его в ножны и поспешно, со всей возможной учтивостью поклонился стоявшему внизу человеку:

— Шиси...

Договорить он не успел. Тень скользнула вперед, мгновенно стирая расстояние между ними. Бай Чжу инстинктивно отпрянул, но преследователь наступал шаг за шагом, лишая малейшего пространства для маневра. Лопатки уперлись в холодный камень — сзади возвышалось каменное изваяние божественного зверя. Лу Бучэнь вырос прямо перед ним. Перехватив инициативу, он оперся ладонью о статую над плечом юноши, нависая всей своей мощной фигурой и укутывая его плотной тенью.

Острые грани барельефа больно впились в спину сквозь тонкую ткань рубашки. Бай Чжу невольно подался вперед, но тут же испуганно замер, осознав, насколько непозволительно близко они оказались. Он попытался снова прижаться к камню, однако ощутил за спиной ладонь Лу Бучэня — тот вовремя подставил руку, уберегая его лопатки от жестких углов камня. Сквозь одежду просочилось обжигающее тепло чужой кожи. Этот жест сблизил их еще сильнее, почти не оставив между ними воздуха.

Бай Чжу растерянно замолчал.

Только сейчас, оказавшись с ним лицом к лицу, он по-настоящему осознал, насколько Лу Бучэнь выше. Длинная прядь темных волос спадала на грудь мужчины, переплетаясь со стальными звеньями кольчуги и краем серебряной маски. Ощущая на себе тяжелый, почти осязаемый взгляд, Бай Чжу медленно проследил за этой прядью вверх. Взгляд заскользил по очерченной линии горла с резко очерченным кадыком, поднялся к волевому подбородку и уперся в глубокие, темные глаза на красивом, будто высеченном из мрамора лице.

На щеке Лу Бучэня запеклась тонкая струйка чужой крови. Он молчал, и в этом молчании не было прежней дикой ярости, которой тот дышал на Подземной арене. Бай Чжу тщетно пытался разгадать чужие намерения.

«Неужели решит на месте снести голову воришке, посягнувшему на его клинок?»

Бай Чжу мысленно поморщился.

«Нет, не похоже... Или все-таки узнал?»

Тоже вряд ли — узнал бы, так не тянул бы до сих пор.

Бюро Трансмиграции могло отозвать его в любой момент. Лишние переменные сейчас ни к чему, а значит, раскрывать себя нельзя. Если этот молчун не собирается открывать рот,

придется брать инициативу в свои руки.

Решившись, он сделал шаг вперед, крепко схватил Лу Бучэня за руку и неловко покачнулся, собираясь с глухим стуком рухнуть на колени. Но картинно распластаться на плитах не удалось — Лу Бучэнь среагировал мгновенно и удержал его за локоть.

Бай Чжу завис в полупозиции.

«Ладно, без коленопреклонения тоже сойдет».

Он без капли смущения выпрямился, продолжая судорожно сжимать ладонь Лу Бучэня. В его глазах мгновенно блеснули слезы.

— Господин Шеф! Вы наконец-то пришли!

Лу Бучэнь хранил молчание.

— Мы сами не поняли, как оказались в ловушке! — запричитал Бай Чжу, напустив на себя самый жалкий вид. — Снаружи на нас напали убийцы, мой младший брат защищал меня и принял весь удар на себя... Если бы не ваше спасительное появление, мы бы уже...

Лу Бучэнь не проронил ни слова.

Столетия работы, проведенные в роли скрытого гения, сделали из Бай Чжу непревзойденного актера. Разыгрывать испуганную невинность он умел виртуозно. Дрожа от мнимого страха, он исподтишка следил за реакцией мужчины и вдруг поймал себя на мысли, что чужая рука в его пальцах одеревенела от крайнего напряжения.

Неподалеку послышался шум. В яркой вспышке света соткались десятки фигур в униформе Лиги культиваторов. Они разительно отличались от тех оперативников, которых Бай Чжу видел раньше: лица скрывали маски-респираторы, а исходящая от них духовная энергия казалась в разы плотнее. Слаженно, без единого лишнего движения они принялись разворачивать запечатывающий массив. В воздухе свистнули цепи духовных оков. Бай Чуи, оказавшаяся в плотном кольце, была мгновенно подавлена переплетенным узором печатей. Даже бездыханное тело Ломо быстро упаковали в черный пластиковый мешок, наклеили инвентарный номер и унесли.

— Это спецотряд Лиги культиваторов Китая. Они занимаются исключительно инцидентами во Втором измерении, — негромко произнес Лу Бучэнь. Голос его звучал слегка хрипло.

Он мягко высвободил руку и подошел к «Одинокому взгляду». Клинок, до этого отчаянно пытавшийся вырваться из каменных плит, мгновенно притих и замер.

По каменных ступеням поднялся мужчина. На ходу оправляя форменный китель, он бросил взгляд на «Одинокий взгляд» и ошеломленно замер:

— Светится? Печать пала?

— Пала, — подтвердил Лу Бучэнь.

— То-то я думаю, с чего это ты бросил разгром усадьбы Цзян Дучи и сорвался сюда сломя голову, — Му Сяо принялся обходить меч по кругу, подозрительно щурясь. — И кто же постарался? Неужели он...

Бай Чжу внутренне напрягся. Раньше он и не догадывался, что ржавчина на «Одиноким взглядом» была знаком запечатывания клинка. Но учитывая исключительную природу этого меча, любой понимающий человек сразу провел бы параллель с его прошлым владельцем.

«Неужели весь спектакль пошел насмарку?»

Как и следовало ожидать, Лу Бучэнь скользнул по нему быстрым взглядом, однако вслух ответил:

— Без понятия.

Му Сяо, поглощенный созерцанием меча, не заметил этого безмолвного контакта.

— Раз уж даже ты не знаешь, дело дрянь, — озабоченно пробормотал он.

— Не думаю, что все так страшно, — Лу Бучэнь отвернулся, явив Бай Чжу свой безупречный профиль. Он небрежно щелкнул пальцем по рукояти клинка, и его губ коснулась едва заметная усмешка. — Кто знает, вдруг этот упрямец просто решил одуматься?

Му Сяо вытаращился на него.

«Одуматься? Меч? Что за чушь он несет?!»

— Кто одумался?! — внезапно ожил распластанный на полу Бай Цзинь. Пару секунд он ошалело моргал, а потом резко схватился за грудь: — Твою мать!.. Как же больно... Какой придурок на меня наступил?!

Бай Чжу промолчал.

Му Сяо только кашлянул.

— Моя оплошность. Ты лежал без движения, будто испустил дух, вот я и не заметил, когда пятился, — Му Сяо ткнул в себя пальцем. — Ну что, малец из семьи Бай, признал меня? Я ведь

тебе в детстве судьбу предсказывал. Говорил же тогда, что ты живучий как сорняк, и даже мастер Сферы Преображения тебя в могилу не сведет! А эта несносная девчонка Бай Сицзю обозвала меня шарлатаном. Убедился теперь, чья правда?

«Великая восстанавливающая пилюля» хоть и вытащила Бай Цзинье с того света, но оставила после себя жуткую слабость. Пытаясь совладать с затекшей шеей, он повернул голову, начисто проигнорировав Му Сяо, и отыскал взглядом Бай Чжу. Убедившись, что брат цел и невредим, он облегченно выдохнул, но стоило его взору переместиться на стоявшего рядом Лу Бучэня, как парень оцепенел.

Бай Цзинье вытаращил глаза.

Секунда. Две.

Лицо молодого господина вмиг залилось густой краской.

— Жи... жи... живой! — пролепетал он под озадаченными взглядами присутствующих. — Настоящий, живой Шиси Лу!

Му Сяо страдальчески вздохнул:

— Если бы он умер, весь мир полетел бы в тартарары. Выбирай выражения... Эй, ты куда пополз?!

Преодолевая слабость во всем теле, Бай Цзинье по-пластунски, извиваясь подобно гусенице, упрямо продвигался к ногам Лу Бучэня. На ходу он лихорадочно шарил по карманам, рассыпая вокруг себя кучу мелких артефактов и талисманов. Не найдя ничего подходящего, он прямо на полу стянул с себя дорогой брендовый пиджак и трясущимися руками протянул его кумиру:

— Не могли бы вы... расписаться?! Пожалуйста!

Лу Бучэнь лишился дара речи.

Бай Чжу прикрыл глаза ладонью.

Му Сяо лишь молча покачал головой.

Бай Цзинье унесли на носилках. Парень светился от счастья, намертво вцепившись в заветный пиджак.

Спецотряд работал безукоризненно. В считанные минуты хаос во Втором измерении был

ликвидирован, а территория зачищена. Уснувшую под тяжестью духовных оков Бай Чуи поместили в герметичный контейнер из сверхпрочного бронестекла.

Му Сяо с грустной улыбкой посмотрел на запертую внутри женщину и тихо вздохнул:

— Жаль ее. Так и не смогла вырваться из этого порочного круга.

В стороне разгорелось мягкое свечение — это активировался свеженаправленный телепортационный массив.

Провожая взглядом платформу, на которую грузили контейнер с Бай Чуи, Бай Чжу негромко спросил:

— Куда ее... куда заберут мою мать?

— У Лиги есть специализированные изоляторы для тех, кто подвергся необратимому заражению и обратился в суй, — раздался за его спиной спокойный голос. Лу Бучэнь подошел ближе и встал рядом, глядя на угасающие искры телепорта. — Не волнуйся, никаких опытов над ней ставить не будут. Герои не заслуживают участи стать подопытными кроликами.

— Значит, вам известно о трагедии в Ляочэне? — спросил Бай Чжу.

— Да. Но когда я прибыл на место, все уже было кончено.

Бай Чжу задумчиво опустил голову.

Он прекрасно понимал, о каком опоздании говорит Лу Бучэнь. Если запечатывание Ломо в ту роковую ночь планировалось совместными усилиями Бай Чуи, самого Ломо и Лиги культиваторов, то ситуация должна была оставаться под полным контролем. Лу Бучэню просто незачем было лично мчаться в Ляочэн. Беда грянула уже после завершения ритуала, и события развивались стремительно. Кто-то неведомый мгновенно запечатал Ломо повторно и оборвал жизнь Бай Чуи. Пока Лига осознала вмешательство третьей силы, след убийц уже простыл.

Тело Бай Чуи так и не нашли, из-за чего ее официально признали пропавшей без вести.

«Впрочем, теперь за дело взялись профессионалы из Лиги, и лезть в это расследование мне, простому обывателю, нет никакой нужды».

Вдруг чужие теплые пальцы мягко, но крепко сомкнулись на его запястье. Бай Чжу вздрогнул и вскинул голову. Лу Бучэнь приподнял его левую руку, внимательно разглядывая рваную сквозную рану на ладони.

В отличие от высокоранговых культиваторов этого мира, Бай Чжу не обладал способностью к

мгновенной регенерации. Его тело залечивало раны лишь после того, как он вручную менял настройки в системном интерфейсе. События сменяли друг друга слишком быстро, и он банально не успел активировать Систему. К тому же за долгие века скитаний по мирам он настолько притерпелся к физической боли, что попросту не обратил внимания на зияющую дыру в собственной ладони.

Бай Чжу попытался высвободить руку, но Лу Бучэнь лишь крепче сжал пальцы:

— Не дергайся.

По телу разлилась мягкая, согревающая волна духовной силы. На глазах рваные края раны начали стягиваться, пока кожа не стала абсолютно чистой. Следом бесследно исчезли и остальные ссадины, полученные в бою.

«Неужели грозный Шиси Лиги культиваторов столь заботлив со случайными встречными?» — удивленно подумал Бай Чжу.

Лу Бучэнь плавно разжал пальцы:

— Когда-то давно один человек сказал мне: какими бы благородными ни были мотивы, калечить себя — глупость, которая того не стоит.

Бай Чжу эти слова показались смутно знакомыми.

— А что тогда стоит делать? — из чистого любопытства спросил он.

Лу Бучэнь усмехнулся — в его улыбке промелькнула былая бунтарская удаль:

— Бежать. И желательно как можно дальше.

Му Сяо, как раз раздававший приказы через Талисман связи, уловил этот разговор и раздраженно обернулся:

— Что за вздорные идеи! Лу Бучэнь, прекрати развращать молодежь своими сомнительными советами. И вообще, сделай наконец хоть что-нибудь полезное! Ты, на минуточку, Шиси всей Лиги, а ведешь себя как свадебный генерал! Тебе самому не совестно?

«Ребенок» в лице Бай Чжу, однако, мысленно поаплодировал этой мудрости. Такой подход полностью соответствовал его жизненной философии: выжить любой ценой — вот истинное искусство. Не зря он в свое время столько лет натаскивал Лу Бучэня.

Проворчав еще что-то в Талисман связи, Му Сяо выслушал ответ напарника и резко замолчал. На его лице отразилось искреннее недоумение.

— Что там еще? — спросил Лу Бучэнь.

— Мои люди докладывают, что обнаружили труп Бай Шоу в его загородном поместье. Тело уже начало перерождаться в суй. Кроме того, в его кабинете нашли тайник с перепиской и дневниками. Судя по записям, он годами скрывал сведения о Бай Чуи и вел какие-то темные дела с заговорщиками. Но самое странное не это. Труп превратился в сплошной уголь. Эксперты говорят — чистый грозовой удар. — Му Сяо задумчиво оглядел потолок пещеры. — Надо же... Разве во Втором измерении бывают молнии? Да еще такие, чтобы били прямо сквозь крышу особняка. Может, разослать циркуляр остальным Хранителям врат, чтобы они срочно обзавелись громоотводами?

Бай Чжу деликатно промолчал.

«Как хорошо, что мое искусство не оставляет материальных улик. Иначе объясняться перед Лигой пришлось бы долго».

Когда они покинули границы Второго измерения, над горизонтом уже занимался яркий рассвет.

Семья Бай считалась вторым по значимости кланом культиваторов в Китае, так что ночное происшествие произвело эффект разорвавшейся бомбы. За линией оцепления бурлило море репортеров. Журналисты пихали друг друга локтями и кричали, пытаясь выбить хоть какую-то крупницу эксклюзивной информации. Му Сяо тут же утащил Лу Бучэня за собой — отдуваться перед прессой.

Стоило мужчинам скрыться из виду, как Бай Чжу вывел перед глазами полупрозрачный экран. Тот снова безнадежно завис.

«Какая же бесполезная железка. Работает исключительно во Втором измерении или когда этот Лу находится в пределах досягаемости».

Вокруг царила суэта: сновали санитары с носилками, щелкали затворы камер, оперативники составляли протоколы. Некогда уединенная и тихая резиденция семьи Бай сейчас напоминала разворошенный муравейник.

У ворот разыгрывалась драма. Бай Цзинье, полузабывшись на каталке скорой помощи, одной рукой прижимал к груди драгоценный пиджак, а второй намертво вцепился в поручень реанимобиля. Четверо медиков-культиваторов безуспешно пытались оторвать его от машины.

— Отпустите меня! Мне нужно срочно закончить отчет по практике! — Старший молодой господин наконец вспомнил о своем долге перед университетом. — Я совершенно здоров! Вы просто не понимаете, с каким кошмаром мы столкнулись!

— Парень, кошмар — это дыра у тебя в легком! — взмолился лысеющий врач, вытирая пот со лба и тщетно пытаясь разжать стальные пальцы пациента. — Имейте совесть, вы же нам сейчас всю обшивку искорежите!

После ночной битвы усадьба семьи Бай изрядно пострадала. Обходя завалы и полуразрушенные павильоны, Бай Чжу по памяти направился к скромному флигелю, где когда-то жила его мать.

От аккуратного двухэтажного домика остались лишь груды кирпича и обгоревшие балки. Впрочем, ценных вещей там давно не водилось — все памятные безделушки, напоминавшие о Бай Чуи, старик Бай Шоу давно приказал перенести на чердак главного особняка. На пороге руин, уныло разглядывая растрескавшуюся плитку, сидел на корточках небритый мужчина.

Бай Чжу подошел ближе. Тот поднял на него усталые глаза. Это был Гэ Цяо — автомеханик, который только вчера доставил его в это гнездо культиваторов.

— Какая встреча, — приветливо улыбнулся Бай Чжу.

Гэ Цяо лишь угрюмо зыркнул на него.

Из-за экстренной ситуации всех членов побочных ветвей клана, находившихся поблизости, пригнали разгребать обломки. Гэ Цяо досадливо отмахнулся:

— Сгинь, малец. Не видишь — у меня тут работы выше крыши.

Вместо ответа Бай Чжу протянул ему сигарету.

Мужчина опешил. Юноша чуть склонился, удерживая сигарету тонкими, изящными пальцами. Гэ Цяо недоверчиво принял подношение и нахмурился:

— И где стянул? Рановато тебе еще дымить.

Бай Чжу беспечно мотнул головой в сторону пепелища:

— На земле нашел.

Гэ Цяо нервно усмехнулся. Он чиркнул зажигалкой, глубоко затянулся и покачал головой:

— Решил побрезговать мной? Мальчишка, посмотри на мою робу — она вся в мазуте, так что мне терять нечего. А язычок у тебя, признаться, ядовитый. Совсем не в мать пошел.

— Вы тоже мало на себя похожи, — парировал Бай Чжу.

— Это на кого же? — прищурился Гэ Цяо.

На губах Бай Чжу заиграла тонкая улыбка:

— На того дерзкого парня из вашей юности. Верно я говорю, Бай Цзяо?

Гэ Цяо поперхнулся дымом и разразился хриплым кашлем:

— Кхе-кхе-кхе!..

Когда он наконец утер слезы и поднял глаза, юноша уже неторопливо шел прочь, подставив солнцу прямую спину.

— Эй! — окликнул его мужчина.

Бай Чжу притормозил и сколькнул по нему взглядом через плечо.

Позади стоял чумазый автомеханик в промасленной куртке. Но его взгляд сейчас светился глубоким, не по-простецки мудрым пониманием. Он медленно выпустил аккуратное сизое кольцо дыма:

— Запомни. Тот, кто стоит перед тобой — всего лишь простой работяга из побочной ветви. Мое имя — Гэ Цяо.

Бай Чжу лишь лениво махнул рукой на прощание:

— Договорились.

Проходя мимо центральной площади усадьбы, Бай Чжу заметил у подножия монумента стихийный мемориал. Несколько черно-белых портретов утопали в охапках белоснежных хризантем. Это были члены семьи Бай, погибшие в эту безумную ночь. С самого центрального снимка на мир глядел совсем юный парнишка. Ему исполнилось всего семнадцать.

Бай Чжу замер перед импровизированным алтарем. Сделав едва заметный жест, он извлек из системного хранилища пышный букет белых астр и скромный бумажный сверток с его любимыми острыми куриными лапками в маринаде, бережно опустив их на плиты.

Этот мир беспощаден и полон смертоносных ловушек. Но искренняя отвага никогда не бывает напрасной.

Вечная слава тем, кто без колебаний делает шаг в бездну.

<http://bllate.org/book/19968/2001369>